

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

кандидата исторических наук Ермолова Арсения Юрьевича

о диссертации Михеева Михаила Викторовича

Индустриальный Урал в советской региональной политике позднесталинского периода (1945-1953 гг.), представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 — Отечественная история.

Диссертация Михаила Викторовича Михеева посвящена важной, сложной и актуальной проблеме. Вопросы региональной политики были и будут актуальны в России до тех пор, пока она будет существовать. Размеры страны и разнообразие природных и социальных условий, в которых существуют её регионы, всегда будет требовать дифференциированного подхода в любой области государственной политики. Игнорирование же специфики регионов ведет к формированию новых и обострению существующих социально-экономических проблем.

В диссертации Михеева речь идет о периоде в истории, когда, как считается, господствовали жесткие централизаторские тенденции. Отчасти этот широко распространенный взгляд является верным, и диссертант хорошо показал некоторые малоизвестные ранее аспекты этих тенденций (помимо традиционного тезиса о тов. Сталине, сосредоточившем в своих руках огромную власть). Так, к ним относится позиция общесоюзных ведомств, руководители которых открыто заявляли, что «не признают никаких челябинских властей». Михеев совершенно справедливо отмечает, что эти ведомства были заинтересованы прежде всего в своевременном выполнении спущенных им планов, предпочтительно там, где это можно сделать с наименьшими затратами ресурсов и как можно быстрее, а проблемы комплексного развития регионов волновали их в последнюю очередь. В то же время даже в описанных выше условиях сохранялся потенциал для проведения

эффективной региональной политики, существовали силы, заинтересованные в проведении такой политики и даже возникали значительные проекты регионального развития, такие, как проект освоения Северного Урала, которому много внимания уделил в своей работе диссертант.

Работа Михеева показывает нам, что острая потребность в проведении региональной политики существовала даже в эпоху самого жесткого централизма. Был и запрос на неё, в первую очередь со стороны региональных партийных структур, но не только от них. Свои интересы в региональных проектах периодически возникали у самых разных структур, например, у Академии Наук или отделов Госплана. Представители промышленных наркоматов/министерств тоже не всегда занимали однозначно негативную по отношению к региональным проектам позицию. Хотя, конечно, в целом работа Михеева создает у читателя восприятие описываемого периода как времени неиспользованных возможностей для реализации правильно выстроенной региональной политики на Урале.

Актуальность поднятой диссидентом темы показывает тот факт, что не реализованные проекты, о которых пишет автор, по прежнему стоят на повестке дня. Проект «Урал промышленный — Урал полярный», принятый президентом РФ В.В. Путиным в 2005 году, представляет собой новый вариант предложенных во время Великой Отечественной войны и в послевоенный период проектов, неудачные попытки воплощения которых описывает автор. И в настоящий момент складывается впечатление, что и в этот раз они могут не достичь успешной реализации.

Другой аспект актуальности и научной новизны работы диссидентата — наблюдения о природе советской системы, которые он сделал в процессе работы над темой. Материалы о реальном функционировании системы управления вошли в противоречие с традиционно распространенными взглядами, которые можно обозначить как «тоталитарная концепция» (до падения советского коммунизма она существовала ещё и в виде тезиса о

«руководящей и направляющей роли партии»). «Тоталитарная концепция» предполагает, что в сталинском СССР вся власть была сосредоточена на самом верху, в руках одного человека, а все остальные были просто исполнителями его воли. Оказалось, что правила функционирования системы были сложнее, чем просто исполнение спущенных верховной властью директив. Вместо этого имел место сложный баланс влияния и интересов различных бюрократических структур, каждая из которых следовала своим ведомственным интересам. Представители этих структур часто действовали по своей инициативе, и, надо отметить, что зачастую для этой инициативы оставалось значительное пространство, в том числе и по причине управленческих провалов центральной власти. Примером такого провала может служить отсутствие планов демобилизации экономики на момент окончания войны, что вынудило хозяйственных руководителей местного уровня самостоятельно искать оптимальную стратегию в новых условиях.

Автор, на мой взгляд, только в начале пути изучения «чрезвычайно сложных и запутанных механизмов» управления советской промышленностью. И в отдельных случаях, по моему мнению, он трактует эти отношения не верно. Например, он считает, что профильные отделы Госплана попали под влияние соответствующих ведомств. В действительности картина выглядит значительно сложнее. Да, в Госплане существовали влиятельные защитники ведомственных интересов отдельных отраслей. Но их взаимоотношения с этими ведомствами были далеко не однозначными. Например, самый влиятельный лоббист угольной отрасли, заместитель председателя Госплана А.Д. Панов, при этом постоянно конфликтовал с наркомом угольной промышленности В.В. Вахрушевым. Отраслевые отделы Госплана следует рассматривать как отдельную силу в межведомственной борьбе. Это же относится и к отраслевым отделам аппарата СНК (Совмина) и аппарата ЦК. К сожалению, роль последних в формировании региональной политики автором совершенно не рассмотрена, что следует отнести к недостаткам работы. Автору при дальнейшей работе над

темой следует продолжить изучение ведомственных противоречий и коалиций на более глубоком уровне.

Таким образом, представленную Михаилом Викторовичем Михеевым работу можно оценить как актуальную. Её выводы обладают несомненной научной новизной. Диссертант поставил перед собой цель определить содержание и направленность региональной экономической политики в СССР в указанный период. Для этого он поставил перед собой ряд исследовательских задач. В их числе: изучение советской политики планирования развития экономики Урала на общесоюзном, министерском и региональном уровне, межведомственных противоречий в процессе планирования и практических результатов реализации этой политики, анализ структурных и территориальных сдвигов в экономике послевоенного Урала, исследование влияния на экономику Урала реэвакуации, поставок оборудования по reparациям и реализации Атомного проекта, рассмотрение взаимоотношений Уральского региона с другими индустриально развитыми территориями Советского Союза (Донбасс, Центр, Северо-Запад) в рамках советской региональной политики. Кроме того, автор в качестве задачи поставил перед собой рассмотрение в контексте региональной политики социальных проблем Урала. Задача изучения социальных проблем послевоенного Урала сама по себе настолько широка, что заслуживает самостоятельного диссертационного исследования, и фактически в работе была автором значительно сужена до проблемы обеспечения промышленности кадрами.

Поставленные задачи были автором успешно решены, и на основе полученных в процессе их решения результатов автором был сделан ряд выводов. Из их числа наибольшего внимания заслуживают следующие тезисы: усиление в рассматриваемый период роли отраслевых министерств и ведомств в управлении экономикой, что привело к усилению диспропорций в развитии отдельных территорий СССР и росту противоречий между предприятиями разных ведомств; существование конкуренции между Уралом и другими

индустриальными регионами за капиталовложения и приоритетное внимание центральных властей; стихийное отклонение от запланированных векторов территориального развития экономики Урала (смещение на юг вместо развития в северном направлении); избирательное отношение центральных властей к проблемам развития региона, внимание только к тому, что способствовало решению общегосударственных задач. Довольно спорные выводы сделал автор по вопросу социальных последствий региональной политики на Урале. По его мнению, существенный отток рабочей силы из районов Урала на запад СССР во многом был последствием неблагоприятной для Урала политики отраслевых промышленных министерств и ведомств. Однако здесь мы сталкиваемся с проблемой: как оценить сравнительный вес разных факторов, влиявших на отток рабочей силы, в том числе естественного человеческого желания вернуться на свою малую родину и воссоединиться с членами своей семьи? Цели государственной политики в данном случае находились в слишком сильном противоречии с интересами людей, и это осознавалось руководителями разных уровней.

В целом диссертация, несмотря на свой высокий уровень, не лишена отдельных недостатков. О наиболее значимых из них было сказано выше. Кроме того, следует указать на отдельные неточности и ошибки автора. Так, автор утверждает, что ему не известны примеры реэвакуации крупных промышленных предприятий с Урала. Между тем, как минимум об одном случае ему следовало упомянуть. В 1944 году относившийся к танковой промышленности завод № 38 был переведен из Кирова в Харьков. Конечно, автор мог не признать этот случай примером реэвакуации, так как завод возвращался не на свое прежнее место расположения, но упомянуть об этом эпизоде ему стоило хотя бы в качестве оговорки. Также стоит порекомендовать автору в тех местах, где он оценивает динамику промышленного производства на Урале в послевоенный период, делать оговорку, что она рассматривается без учета атомной промышленности, данные о работе которой могли бы внести в

этую динамику кардинальные изменения, ведь сам автор убедительно показывал в другом разделе своей диссертации, какой масштабный характер приобрела эта новая высокотехнологичная отрасль в рассматриваемом регионе. В целом имеющиеся недостатки работы не носят принципиального характера и не оказывают значимого влияния на высокую оценку диссертационного исследования Михеева.

Важно отметить, что работа Михаила Викторовича Михеева базируется на прочной источниковой базе. Он использовал материалы 20 архивных фондов из двенадцати российских и одного зарубежного архива. Автор работал Государственном архиве Российской Федерации, Российском государственном архиве экономики, Российском государственном архиве социально-политической истории, Архиве Российской академии наук, Государственном архиве Свердловской области, Центре документации общественных организаций Свердловской области, Объединенном государственном архиве Челябинской области, Научном архиве Уральского отделения Российской академии наук, Архиве Института геологии и геохимии УрО РАН, Архиве Музея энергетики Урала, Архиве политических документов Управления делами Президента Азербайджанской Республики. Многие документы, использованные автором, впервые вводятся в научный оборот. Такая основательная работа с источниками придает весомость выводам диссертации.

Результаты диссертационного исследования были изложены в 13 научных публикациях автора (в том числе 3 — в журналах, рецензируемых ВАК) и 7 докладах на международных и всероссийских конференциях.

Диссертант представил завершенное самостоятельное исследование, актуальное по проблематике и обладающее научной новизной. Положения диссертации хорошо аргументированы, структура логична, а язык соответствует требованиям научного стиля. Результаты работы имеют несомненную научную и практическую значимость, с выходом на современные проблемы регионального управления.

В целом диссертационное исследование и автореферат Михаила Викторовича Михеева «Индустриальный Урал в советской региональной политике поздне сталинского периода (1945-1953 гг.)» соответствуют требованиям п.9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а его автор — Михеев Михаил Викторович — заслуживает присуждения степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 — Отечественная история.

5 апреля 2017 года

официальный оппонент:

старший научный сотрудник
сектора экономической истории
центра методологических и
историко-экономических исследований
Института экономики РАН
кандидат исторических наук

Ермолов Арсений Юрьевич

Адрес: 117218, Российская Федерация,
Москва, Нахимовский проспект, д. 32.

Институт экономики РАН

email: fhtybq@mail.ru

тел. 8-926-129-78-19

